

Корабли сопровождения начали формировать строй, и хотя они были набраны из Стражи Рассвета, они легко поддерживали тот же строй, что и Небесный Меч, не требуя от Линь Цзинье никаких дополнительных указаний.

Поскольку он слишком много обращал на них внимания, Лэй Энь подошел к нему, чтобы объяснить, и сказал, наклонившись близко к его уху:

— Жэнь Мин перешел туда из моего легиона, так что правила для сил обороны вдоль и поперек южного Звездного Кольца не сильно отличаются от наших, им не нужны особые инструкции, просто команду как обычно, и они смогут не отставать.

— Генерал-майор Жэнь Мин — твой бывший подчиненный?

Лэй Энь начал вспоминать:

— О, не с самого начала, официально он присоединился только когда я спас Z. Когда мы впервые встретились, с парнем обращались как с бетой, он явно недоедал, был невысокий и тощий, я думал, что смогу сломать его одним пальцем, но когда я спросил сколько ему лет, оказалось, боже правый, что двадцать один!

— Разве он не из Федерации? — Линь Цзинье остро уловил ключевые слова.

Даже если он был сиротой в Федерации, он не мог недоедать, детский дом не тратил бы столько денег налогоплательщиков каждый год, если бы дети не могли даже вдоволь поесть.

Лэй Энь поджал губы:

— Ну, он родился в лагере повстанцев, его родители были двумя бетами в трудовом лагере, обычно дети бет тоже беты, но он такой же как наш Маленький персик, мутировал в омегу S класса, что редкость.

Линь Цзинье понял, что теперь Сяо Ран никогда не сможет избавиться от прозвища Маленький персик...

Ну, он и сам стал большими глазками мандаринки.

— Парня некому было содержать после смерти родителей. Что за общество такое, повстанческая армия... Так что ему пришлось работать шахтером. По правилам там, рабочих подвергают эвтаназии, когда они становятся слишком старыми, чтобы работать, и тогда некому их содержать. Но там было несколько стариков, которые, похоже, помогали им, когда его мама родила его, так что он вкалывал как проклятый, чтобы поддержать их, морил себя голодом до такой степени, что выглядел на четырнадцать лет в двадцать один. Война к тому времени уже заканчивалась, и всех в Военном министерстве удивило, что Z продержался так

долго, прежде чем его обнаружили; в конце концов, он передал так много секретной информации. Последнее, что он отправил, была спасательная шлюпка с залитым кровью бета-подростком, сжавшимся внутри, о нет, с бетой, который выглядит точно так же, как маленький ребенок, несмотря на то, что ему двадцать один год.

— Но он не сбежал сам.

Лэй Энь закатил глаза:

— Да, спасательная капсула была предназначена для него, но Жэнь Мин тоже был дураком в то время, он пытался сбежать из трудового лагеря и присоединиться к Федерации, когда армия повстанцев потерпела поражение и отступила. Разве это не просто поиск смерти? К счастью, у других бет в трудовом лагере не было боевого духа, никто не последовал за ним... Z вытащил его из тюрьмы повстанцев, но вместо этого попал туда сам.

А потом, пока бета-юноша больше полугода лежал, восстанавливаясь и залечивая раны, Лэй Энь взял свой флот и кружил над остатками сил повстанцев. Он ясно дал понять, что хочет, чтобы повстанцы вернули пленных. Небесный Меч тогда стал безумно знаменит, и повстанцы не осмеливались казнить пленных, опасаясь, что, если они это сделают, он никогда не оставит их в покое.

Но не было человека, который бы не ненавидел Z за то, что он слил столько информации, приведшей к их катастрофическому поражению, и, Z прошел через пытки, о которых никто не смел и мечтать.

Остальные на мостике стояли с серьезными выражениями лиц, но не могли удержаться от подглядывания.

Капитан и симпатичный омега наклонялись и перешептывались на каждом шагу, обычно по инициативе омеги, но капитан тоже не уклонялся, и даже случайные микровыражения капитана были не совсем естественными, хотя и совсем не очевидными, но все же заметными для Тебара, который давно научился читать мысли (капитана).

— Эххх... — Тебар издал небольшой хрип и дернул Йома, — Этот омега преследует достаточно прямо, но мне кажется, что наш капитан тоже серьезно к нему относится, если бы я поднялся туда и шептал капитану на ухо так много раз, то я бы уже стал пандой. Каково происхождение этого дипломата Джослина, который действительно может отвлечь нашего капитана Линя, который уже много лет сосредоточен только на своей работе?

Неестественное выражение лица Йома стало совершенно очевидным, и когда Тебар подозрительно прищурился, новичок уже через секунду все рассказал ветерану, повторив умозаключение Миры.

Вот так пошатнулось мировоззрение еще одного человека, Тебара.

Пересекая пограничную зону туманности, постепенно стали появляться следы человеческих поселений.

Эти небольшие скопления действительно можно было назвать только поселениями, они не были такого размера, чтобы можно было назвать это страной, и было много особенно маленьких, состоящих из команды всего одного дрейфующего звездолета.

Но люди не имеют себе равных в способности к адаптации, и в поселениях Южной Короны вскоре сформировалась самобытная клановая культура. Жители колонии постепенно сплотились в большой коллектив, похожий на семью, и даже разработали родовой герб, который повесили в качестве символа в подражание древней земной эпохе.

Повстанцы высмеивали их как "варваров межзвездной эры" и "нецивилизованные племена, плавающие во Вселенной", что должно было быть уничижительным, но когда жители Южной Короны услышали это, они были весьма своеобразны и приняли название "племя" открыто, гордясь им. Лица повстанцев покраснели от гнева.

Поселение Ночного Пера — крупнейшее человеческое поселение в Южной Короне, поселение, которое по размеру можно было бы назвать страной, с несколькими небольшими кланами внутри, и другие поселения в этом регионе, хоть и не присоединились, но были более или менее связанными с ними.

Под их юрисдикцией Южная Корона процветает гораздо больше, чем Федерация или повстанцы могли себе представить.

"Окрашенная звезда" двигалась с равномерной скоростью, намеренно избегая обнаружения других поселений, с Линь Цзинье, который командовал, это было совсем не сложно.

Лэй Энь тихо прошептал:

— Молодец, если Эхо начало пытаться проникнуть в Южную Корону, то эти маленькие племена, бродящие вокруг, вряд ли так уж чисты.

В конце концов, разве основой Эха Эриланда, Федерации, повстанцев, и других мелких групп везде не были обычные люди?

— Эй, я не ожидал, что в конце концов именно группа данных лучше всего реализует концепцию равенства.

Линь Цзинье ничего не ответил на эту колкость Лэй Эня, потому что вдали, в небе, в пределах видимости уже виднелись маленькие белые точки поселения Ночного Пера.

Маленькие белые точки медленно увеличивались по мере приближения.

Лэй Энь внезапно положил руку на талию Линь Цзинье и непринужденно сказал на нормальной громкости:

— Я уже бывал здесь раньше, и у них так много замечательных вещей. Белое платье и большие красивые крылья очень тебе подойдут!

Со всех концов мостика слышались ахи и вздохи, им даже не нужно было тренироваться, чтобы сделать это в унисон.

Автору есть что сказать:

Маршал: Нужно купить одежду для больших глазок мандаринки! Пусть все знают, что он мой!

Капитан: ...никаких платьев, пожалуйста.

Все остальные: Ахх! Капитан, очнись, искать двойника это очень подло, очень подло!

<http://bllate.org/book/15644/1398583>